



³⁷ См.: Зайченко А.А. Особенности и связи частных психодинамической, соматической и дерматоглифической конституций подростков с делинквентным поведением / А.А. Зайченко, Е.Д. Спицына // Там же. С.70–75.

³⁸ См.: Зайченко А.А. Особенности и взаимосвязи частных психодинамической, дерматоглифической и соматической конституций мужчин, осужденных за насильственные преступления / А.А. Зайченко, А.С. Краснощеков // Актуальные проблемы спортивной морфологии и интегративной антропологии: Материалы 2-й междунар. науч. конф., Москва, 29–30 мая 2006 г. М., 2006. С.80–82.

³⁹ См.: Волчек О.Д. Серологические и психофизиологические характеристики / О.Д. Волчек // Новости спортивной и медицинской антропологии. М., 1990. С.124–125.

⁴⁰ См.: Ротманова Н.В. Проявления агрессивности у представителей различных групп крови / Н.В. Ротманова // Успехи современного естествознания. 2005. №12. С.89–90.

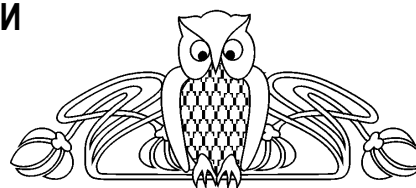
⁴¹ См.: Зайченко А.А. Частные серологическая, соматическая, дерматоглифическая, психодинамическая конституции и частота возникновения опухолей / А.А. Зайченко // Изв. высш. учеб. заведений. Поволжский регион. 2007. №1(28). С.8–13.

УДК 316.37

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

В.А. Иванченко

Новосибирский государственный технический университет
E-mail: ivaleria@mail.ru



В статье рассматриваются существующие научные взгляды на личностные особенности детей из неполных семей. Представлены результаты диагностики мотивационных компонентов личности, социально-психологической адаптации, выбора временной перспективы, способности к самоуправлению, коммуникативных и организаторских способностей. Отражены некоторые отличия детей из полных и неполных семей.

Ключевые слова: неполные семьи, личностные особенности, временная перспектива, мотивация, коммуникация.

The Social-Psychological Features of Children from One-Parent Families

V.A. Ivanchenko

This article is devoted to the analysis of theoretic and practical concepts about children, nurtured in one-parent families. It contains the results of investigation of motivation's components, a social-psychological adaptation, a preference to time perspective, a self-management, communicative and organizational abilities. It shows some differences between children from one-parent family and complete family.

Key words: one-parent family, personal features, motivation, time perspective, communication.

Важнейшим институтом социализации подрастающего поколения является родительская семья, в которой формируются основы характера человека, его ценностные ориентации, нормы поведения и взаимодействия с окружающими. Серьезные социально-экономические и духовно-нравственные трудности нашей жизни являются существенным фактором, который дестабилизирует традиционные семейные отношения. Тенденции развития современной семьи выгля-

дят так: резкое падение количества заключаемых браков, увеличение числа людей, не стремящихся иметь семью, снижение детности семей¹.

Подробную схему анализа семьи предложил известный психиатр Е.А. Личко². Его описание семьи включает следующие характеристики и их варианты:

1) структурный состав: полная семья (есть мать и отец); неполная семья (есть только мать или только отец); искаженная или деформированная семья (наличие отчима вместо отца или мачехи вместо матери);

2) функциональные особенности: гармоничная семья; дисгармоничная семья.

Таким образом, неполная семья – это группа ближайших родственников, состоящая из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми³. Неполная семья возникает в силу разных причин: рождения ребенка вне брака, смерти одного из родителей, расторжения брака либо раздельного проживания родителей. В соответствии с этим выделяются основные типы неполной семьи: внебрачная, осиротевшая, разведенная, распавшаяся. Различают также отцовскую и материнскую семьи, которые и составляют абсолютное большинство среди неполных семей. Наиболее часто встречающаяся причина возникновения неполной семьи в



наше время – развод, который, по мнению В.А. Сысенко⁴, является стрессовой ситуацией, угрожающей душевному равновесию одного или обоих партнеров и, особенно, детей.

Психологические исследования (А.И. Захарова, А.С. Спиваковской, Е.О. Смирновой, В.С. Собкина, Й. Лангмейера, З. Матейчека и др.) свидетельствуют, что в силу названных причин дети из неполных семей, по сравнению со сверстниками из полных семей, обладают рядом психологических особенностей: более низкой школьной успеваемостью, склонностью к невротическим нарушениям и противоправному поведению, проявлениями инфантильности, негативным отношением к родителям, нарушениями полоролевого поведения⁵, тягостным чувством отличия от сверстников, неустойчивой, заниженной самооценкой с актуальной потребностью в ее повышении, неадекватной требовательностью к матери и высоким желанием изменений ее поведения, активным поиском «значимого взрослого»⁶.

По данным Е.О. Смирновой и В.С. Собкина⁷, детям из неполных семей для их полноценного психического развития не хватает своевременной эмоциональной поддержки и понимания взрослыми своеобразия формирования их характера, признания в семье или среди сверстников; непосредственности в выражении чувств; жизненного тонуса; уверенности в себе и решительности в действиях и поступках; способности легко устанавливать контакты и длительно поддерживать их на взаимоприемлемом уровне; гибкости и непринужденности в отношениях, умения принимать и играть роли.

Психологическая поддержка детей и подростков из неполных семей, в том числе, и с отклонениями в поведении должна быть направлена, прежде всего, на восстановление их нормального психолого-социального статуса, на их адекватную самореализацию за счет проработки психологических трудностей и проблем: информационных, поведенческих, мотивационных, эмоциональных, характерологических.

Цель нашей работы – исследование социально-психологических особенностей детей из неполных семей.

Задачи: определить личностные характеристики детей из неполных семей, особенно касающиеся эмоциональной сферы, общения и социально-психологической адаптации; выявить наиболее часто возникающие трудности и проблемы у таких детей.

На основании теоретического обзора нами были выделены следующие направления диагностики: личностные особенности (коммуникативные, организаторские способности, способности к самоуправлению⁸); мотивация⁹; социально-психологическая адаптация, предпочитаемая временная перспектива¹⁰.

В исследовании участвовали 99 человек в возрасте от 15 до 19 лет, учащиеся 10–11 классов Муниципального бюджетного образовательного учреждения средней общеобразовательной школы № 168 и 1–2 курсов специальности «Оператор связи» Профессионального лицея № 51 г. Новосибирска. Общая характеристика выборки: 37 испытуемых мужского пола, 62 – женского пола. Количество подростков из полных семей – 65, количество подростков из неполных семей – 34. Математическая обработка данных осуществлялась по программе Statistica 6.0 с расчетом r – коэффициента ранговой корреляции Спирмена и U -критерия оценки значимости различий Манна–Уитни.

Основная задача нашего исследования – определить личностные характеристики детей из неполных семей. Поэтому все нижеизложенные основные результаты относятся к выборке ($n = 34$) подростков из *неполных семей*.

Установлено по методике диагностики полимотивационных тенденций «Я-концепции», что в выборке подростков из неполных семей наибольшую выраженность имеют показатели *оптимистической (1.3), коммуникативной (0.9) и трудовой мотивации (0.9)*, при этом *нормативная мотивация (-0.6)* большинством подростков отвергается. Таким образом, для детей из неполных семей особенно значимы вера в лучшее, ярко выражена потребность в общении и взаимодействии с окружающими, направленность на труд, а также следование собственным нравственным нормам, при этом они менее



склонны соблюдать требования социума, слабо выражены ответственность, долженствование, необходимость.

Среди социально-психологических мотиваторов активности личности как в полных, так и в неполных семьях наиболее представлена тенденция к аффилиации (67% и 56%, соответственно).

По методике Зимбардо определения временной перспективы в выборке подростков из неполных семей преобладает ориентация на негативное прошлое и фаталистическое настоящее. В выборке детей из полных семей более выражена ориентация на позитивное прошлое и будущее. Таким образом, дети из неполных семей в основном имеют общее пессимистическое отношение к прошлому, травмы и боль которого накладывают серьезный отпечаток на их взаимоотношения с окружением и жизненные планы, либо считают, что все события их жизни предопределены судьбой, и они не в силах что-либо изменить.

Для выявления взаимосвязей исследуемых факторов в выборке подростков из неполных семей был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена и установлены следующие значимые взаимосвязи. Альтруистическая мотивация прямо связана с негативным прошлым ($r = 0,65$, $p < 0,01$). Иначе говоря, дети из неполных семей, пережившие в детстве много событий, имевших негативную эмоциональную окраску, больше ориентируются на других людей, готовы думать о других даже в ущерб себе.

Оптимистическая мотивация прямо связана с тенденцией к аффилиации ($r = 0,74$, $p < 0,01$), т.е. эти дети выделяются верой в лучшее, пассивным ожиданием благополучия при наличии желания признания со стороны окружения.

Высоким показателям фаталистического настоящего соответствуют низкие показатели акизитивной (материальной) мотивации ($r = -0,65$, $p < 0,01$). Убежденность в предопределенности будущего и невозможности изменить его собственными действиями определяет низкую значимость интереса к материальной стороне жизни.

Высоким показателям позитивного прошлого соответствуют низкие показатели мотивации избегания неприятностей ($r = -0,73$, $p < 0,01$). Позитивный опыт прошлого позволяет предположить, что у подростка формируется чувство внутренней защищенности, которая, в свою очередь, помогает человеку увереннее сталкиваться с жизненными трудностями и преодолевать их.

Социально-психологическая адаптация прямо связана с фактором «принятие решений» ($r = 0,69$, $p < 0,01$) и самоуправлением ($r = 0,60$, $p < 0,01$). Самопринятие прямо связано с организаторскими способностями ($r = 0,68$, $p < 0,01$). Высоким показателям неприятия себя соответствуют низкие показатели как коммуникативных ($r = -0,61$, $p < 0,01$), так и организаторских ($r = -0,62$, $p < 0,01$) способностей.

Интернальность прямо связана с фактором «анализ противоречий» ($r = 0,62$, $p < 0,01$). Высокие показатели внешнего контроля связаны с низкими показателями самоконтроля ($r = -0,65$, $p < 0,01$).

Прокомментируем эти взаимосвязи. Если дети из неполных семей способны самостоятельно принимать решения, переходить от планов к действиям и управлять своими формами активности: общением, поведением, деятельностью и переживаниями, то процесс социально-психологической адаптации проходит более успешно.

Если эти дети принимают себя со всеми своими достоинствами и недостатками, то они активны, инициативны, склонны организовывать игры, мероприятия, настойчивы в деятельности, которая их привлекает. В то же время, если эти дети недовольны собой, не принимают себя такими, какие они есть, у них возникают трудности в общении, установлении контактов, они чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе, предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, не отстаивают свое мнение, тяжело переживают обиды, проявление инициативы в общественной деятельности крайне занижено, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.



Способность принимать ответственность за свои действия и чувства позволяет успешнее ориентироваться в ситуации, а также анализировать и разрешать возникающие противоречия. Усиленный контроль со стороны взрослых ведет к снижению самоконтроля, т.е. даже при самостоятельной постановке цели подросток не организует и не выстраивает выполнение своего плана в реальном поведении, деятельности.

При сопоставлении результатов исследования для выборок детей из полных и неполных семей ($n = 99$) были получены значимые различия по шкале методики самоуправления «*принятие решений*» ($U = 731$, $p < 0,05$), – группа детей из полных семей значительно превосходит группу детей из неполных семей по этим показателям. Иными словами, дети из полных семей успешнее ориентируются в ситуации и приводят в действие свои планы.

Результаты нашего исследования в целом совпадают со взглядами и выводами других авторов, в частности с данными Е.О.Смирновой и В.С. Собкина о том, что детям из неполных семей не хватает: уверенности в себе и решительности в действиях и поступках, способности легко устанавливать контакты и длительно поддерживать их на взаимоприемлемом уровне, гибкости и непринужденности в отношениях. Кроме того, наши результаты аналогичны заключению В.С.Мухиной о том, что психологический климат неполной семьи во многом определяется болезненными переживаниями, возникшими вследствие отсутствия одного из родителей.

Проведенное исследование в какой-то степени дополняет приведенные мнения, объясняя частично причины нерешительности таких детей действием предпочитаемой временной перспективы, т.е. погруженностью в травмирующее прошлое или убеждением в предопределенности будущего, независимо от индивидуальной активности личности.

Были получены результаты, демонстрирующие, что дети из неполных семей, имеющие негативное прошлое, больше ориентированы на других людей. Мы можем предположить, что пережитая ими психоло-

гическая травма способствует проявлениям сочувствия, желания быть полезным другим даже в ущерб себе. Вполне вероятно, что они более склонны проявлять заботу и сопереживание, чем дети с позитивным прошлым, поскольку на собственном опыте познали боль.

Наше исследование затронуло также мало освещенные в научной литературе особенности мотивационных компонентов Я-концепции личности детей из неполных семей. Важное место занимает выявление и определение деятельности и навыков, которые позволят им в дальнейшем справиться с этими трудностями и, возможно, в будущем создать полноценную, счастливую семью.

Таким образом, неполная семья, хотя и сталкивается с рядом объективных трудностей, но обладает достаточным потенциалом для полноценного воспитания детей. Психологи и члены семьи могут способствовать развитию необходимых умений и качеств для предотвращения негативных последствий сложившейся ситуации и преобразования семейного сценария.

Примечания

¹ См.: Тюгашев Е.А. Семейведение: учеб. пособие / Е.А. Тюгашев, Т.В. Попкова. Новосибирск, 2003.

² См.: Личко Е.А. Подростковая психиатрия: Руководство для врачей / Е.А. Личко. Л., 1979.

³ См.: Титаренко В.Я. Семья и формирование личности / В.Я. Титаренко. М., 1987.

⁴ См.: Сысенко В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. М., 2003.

⁵ См.: Гребенников И.В. Основы семейной жизни: учеб. пособие для вузов / И.В. Гребенников. М., 1991.

⁶ См.: Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка / А.И. Захаров. М., 1986.

⁷ См.: Смирнова Е.О. Специфика эмоционально-личностной сферы детей, живущих в неполной семье / Е.О. Смирнова, В.С. Собкин // Вопр. психол. 1999. №6. С.18–28.

⁸ См.: Столяренко Л.Д. Основы психологии: Практикум. 4-е изд., доп. и перераб. / Л.Д. Столяренко. Ростов н/Д., 2003.

⁹ См.: Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. М., 2005.

¹⁰ Zimbardo Ph.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: a valid, reliable Individual-differences metric / Ph.G. Zimbardo, J.N. Boyd // J. of Personality and Social Psychology. 1999. Vol.77, №6. P.1271–1288.